Как только Ши Лэй поднял трубку, Сунь Юи спросила: «Шиту-ге, разве ты не в своем общежитии? Я за пределами общежития, и я спросила тетушку, которая отвечает за ваше общежитие, но они не знает где ты».

Ши Лэй улыбнулся: «Ты снова принесла мне суп? Я же сказал тебе, больше не нужно уделять этому время. Тетя восстанавливается прямо сейчас, и тебе лучше позаботиться о ней дома. О, у тебя достаточно денег? Если нет, то я куплю тебе что-нибудь». Поскольку он мог спрашивать о балансе один раз в неделю, плюс Скипетр подтвердил, что он был ее сахарным папой, поэтому давать ей деньги скорее всего можно было. Даже если бы они не считались, у Ши Лэя было немногим более 9000, поэтому он мог дать ей и свои деньги.

Сунь Юи сказала: «У меня все еще есть ... Мама уже поела, она попросила меня отправить тебе суп!»

Ши Лэй вспомнил слова Сюй Йи: «Я на улице с друзьями, ты их видела, когда продавала пиво. Хочешь ли ты присоединиться ко мне? В последнее время у тебя было много дел, ты должна расслабиться»

С другой стороны телефона Сунь Юи нервничала, говоря заикаясь: «Удобно ли? Может быть, я просто оставлю суп тетушке, не забудь взять его на обратном пути. Я использовала термальный контейнер, чтобы он не похолодел».

Ши Лэй рассмеялся: «Как это неудобно? Ты видела моих друзей раньше; они видели, что ты позвонила мне и велели пригласить тебя. Как дела у тети? Если она в порядке, то езжай к нам и отдохни. Возьми такси, я буду ждать тебя».

Сунь Юи некоторое время колебалась. Она закусила губу и, наконец, согласилась: «Тогда я позвоню маме. Сегодня я помогла ей принять душ, если она ляжет спать, тогда я приду».

Мать Юи, очевидно, не остановит ее. Она очень сильно оценила усилия Ши Лэя, но также чувствовала себя виноватой перед Сунь Юи, поскольку другие дети в ее возрасте уже заводили отношения в университете, но она не могла даже ходить в университет, должна была работать днем и заботиться о ней по ночам. Как только она услышала, что Ши Лэй попросил Сунь Юи поиграть, она улыбнулась и сказала: «Иди, веселись с Шитоу. Он хороший человек, я не буду волноваться, если ты будешь с ним. Не беспокойся обо мне, я устала сегодня, поэтому рано лягу спать, просто не забудь вернуться».

Затем Ши Лэй получил сообщение от Сунь Юи, в котором говорилось, что ее мама согласилась. Она поймала такси и поехала к ним.

Ши Лэй вышел и увидел, что такси уже остановилось недалеко от него, а Сунь Юи искала деньги в карманах. Ши Лэй подошел, передал 100 бумажных купюр и открыл дверь Сунь Юи.

«Я сама заплачу ...» Сунь Юи прикусила губу, но твердо остановила его.

«Это не так и много. Кроме того, ты должна сохранить деньги для матери». Ши Лэй принял сдачу от водителя, а также взял контейнер из рук Сунь Юи и сказал: « Тебе действительно не нужно больше готовить для меня ...» Когда Ши Лэй увидел, что Сунь Юи собиралась плакать от его слов, он быстро добавил: «Не то, чтобы мне это не нравилось, но ты работаешь и должна заботиться о тете, даже если ты хочешь сделать меня суп, тебе следует подождать до того, как тетя восстановится. Кроме того, тебе следует просто прекратить работу на неполный рабочий день. Если тебе этого недостаточно, просто скажи мне, и я отдам тебе все!»

Сунь Юи схватила Ши Лея за рубашку и послушно последовала за ним.

Она опустила голову и прошептала: «Мне не нужны твои деньги. Я даже не знаю, когда я смогу вернуть деньги за операцию Мамы!»

Ши Лэй увидел ее действия и рассмеялась. Он опустил голову и прошептал ей на ушко: «Разве ты не дала мне соглашение? Теперь ты моя. Поскольку ты моя, тогда тебе не нужно возвращать деньги, и разумно мне давать тебе расходы на жизнь!»

Сунь Юи была потрясена, она покраснела еще ярче, даже ее уши начали нагреваться.

«Тогда я не вернусь сегодня вечером ...» Сунь Юи долго боролась и произнесла эти смелые слова, кусая губы. После того как она сказала это, она закрыла лицо, как маленький кролик.

Сердце Ши Лэя бросилось в ярость. Увидев, что она так стеснялась, и ее голос был таким мягким, он мог легко подтолкнуть ее. Ши Лэй почувствовал, что внутри него горит огонь. Он вспомнил о чувстве, которое внезапно всполохнуло в нем, когда работник подсознательно ..... Хотя тело Юи было совершенно другим по сравнению с работником, которая была зрелой женщиной, но .....

Ши Лэй не решался больше думать об этом, поскольку его тело снова нагревалось.

«Если ты не вернешься, тетя будет волноваться ...» Ши Лэй небрежно говорил и держал ее за руку.

Сердце Юи также пропустило удар, когда Ши Лэй взял ее руки. Она чувствовала, что большие руки Ши Лэя были теплее чем обычно. Она совершенно забыла, сколько раз она держала его руки еще с детства, она выпрямилась и почувствовал себя сладко.

«Все в порядке, она знает, что я с тобой ...»

Ши Лэй взглотнул. Но это явно не вписывалось в его сценарии, не то, чтобы он действительно не понимал, что происходит между мужчинами и женщинами, но, как «старый водитель»*, Ши Лэй видел многих женщин раньше. Но, очевидно, это были знаменитости в его ноутбуке, а точнее, все они были из Японии (п.п тут речь идет о японских шоу 18+). Ши Лэй считал себя знакомым с их структурами тела, и хотя никогда раньше этого не делал, но Ши Лэй считал, что он был достаточно осведомлен обо всем.

Но разве не слишком быстро? Ши Лэй не хотел, чтобы Сунь Юи чувствовала себя обиженной, но он также боялся, что она будет расстроена, потому что он не согласился на это. Внезапно он забеспокоился.

Подумав об этом, Ши Лэй сказал: «Не волнуйся об этом. Пойдем в бар, эти парни, наверное, уже свихнулись там одни».

Они быстро подошли к бару. Сунь Юи увидела знакомый, но странный бар. Она колебалась, и ее темп замедлился.

Ши Лэй не понимал, поэтому толкнул Сунь Юи за плечи. Недалеко от них прошел человек и ясно увидел эту сцену.

«Э, разве это не Сунь Юи? Этот человек тоже выглядит знакомым! »- пробормотал он и бросился к бару и Ши Лэю, не заботясь о своих друзьях рядом с ним.

После того, как он вошел в бар, он быстро увидел Ши Лэя и остальных, которые сидели в полукомнате. Он думал, что Ши Лэй выглядел знакомым, но когда увидел Чжан Мо, узнал его с первого взгляда.

«Разве они не из нашей школы? О, верно, тот же отдел, что и мы, просто разные курсы. Неудивительно, что Сунь Юи не хотела моих денег, похоже, что кто-то уже заплатил за нее! Но почему? Я не такой красивый, как он? Почему она не взяла мои деньги? Что, черт возьми, даже если ты собираешься продавать себя, по крайней мере найди кого-нибудь, кто выглядел бы лучше? Эти люди похожи на кривую дыню, откуда они вообще получают деньги?»

Хоть они и были из одного отдела и он не слишком хорошо знал их, но У Хаоюань считал, что знает всех учеников школы, тем более тех, кто имеет приличную финансовую поддержку. У него не было никаких впечатлений от них, кроме тела Чжан Мо, и это означало, что они должны были быть бедными детьми.

Телефон У Хаоюана звонил без остановок. Через некоторое время он вышел из бара с мрачным выражением лица.

http://tl.rulate.ru/book/96702/219912